

Что это вообще за проклятая судьба!

Мао Фэй последовал за Чжуан Чжоу в аудиторию. Его лицо выражало такую горечь, что, как только он сел рядом с Жань Цин, тот сразу спросил:

— Что случилось? Ты выглядишь, как горькая тыква. Тебя отругали?

Его этика была нарушена — бывший секс-партнёр стал преподавателем.

Это было ещё более шокирующим, чем услышать, что общежитие превратилось в реку рвоты. Он был в полном шоке.

Мао Фэй пробормотал:

— Ага.

Началась перекичка. Жань Цин наклонился и тихо спросил:

— Он красивый?

Очень красивый, ещё и большой, и твёрдый, и выносливый.

Мао Фэй пробормотал:

— Нормальный.

Жань Цин толкнул его:

— Эй! Что с твоим вкусом? Ты ослеп из-за того председателя? Знаешь, он ещё и лекции читает отлично.

Лекции читает отлично, поёт отлично, характер отличный, и техника тоже.

Он знал это лучше кого бы то ни было.

Жань Цин с сожалением сказал:

— Мы опоздали, не успели занять места в первом ряду.

Задние ряды были лучше, чем дальше, тем лучше. Мао Фэй пробормотал:

— Как его зовут?

Наступила очередь Жань Цина. Он поднял руку и ответил:

— Здесь.

Следующим был Чжуан Чжоу. Он посмотрел на того, кто сидел, уткнувшись в книгу, с таким недовольным видом, будто хотел провалиться сквозь землю, и слегка улыбнулся, глядя на список:

— Ся Сяося.

Ся Сяося на мгновение замер, и пальцы Мао Фэя, ковырявшие книгу, тоже остановились. Его имя пропустили.

Такая мелочь, что даже не стоило упоминания.

Жань Цин снова наклонился:

— О чём ты?

Мао Фэй смущённо ответил:

— Ни о чём. Ты ещё не сказал, как его зовут.

— Чжуан Чжоу. Но у него уже есть прозвище — «Бабочка».

Чжуан Чжоу.

Мао Фэй слышал только эти два слова.

Что это за проклятое совпадение!

Мао Фэй не хотел верить:

— Какой Чжуан Чжоу? Какие иероглифы? Чжуан, как Чжуан Цян? А Чжоу? Как пшенная каша?

Жань Цин удивился:

— Ты чего так нервничаешь?

Мао Фэй сунул ему ручку, торопя написать, но Жань Цин отказался:

— Чжуан Шэн в утреннем сне грезит бабочкой!

Мао Фэй сдался.

Прошла половина лекции. Мао Фэй смотрел на доску, в учебник, в окно, но только не на преподавателя.

Его мысли выходили из-под контроля, одного только голоса было достаточно, чтобы начать фантазировать, и даже его ягодицы не слушались, зачем они сжимались.

Мао Фэй достал телефон и написал своему мастеру толкования снов.

[Не-не: Я ещё встречу того, кто варил вино во сне?]

[Мастер толкования снов за 10 юаней: Встретишь.]

Мао Фэй набрал: [Спасибо за предсказание, я встретил.]

[Не-не: Не знаю, радоваться или грустить, мне так жалко себя!]

Не довольствуясь этим, он процитировал две строки стихотворения, чтобы выразить своё отчаяние.

[Не-не: Глубина пруда с персиковыми цветами — тысяча футов, бутылка мутного вина — радость встречи.]

[Не-не: Я действительно... плачу от счастья, угу.]

Мао Фэй тихо вздохнул, его губы надулись, как будто на них можно было повесить кувшин с маслом.

Он убрал телефон и, подняв голову, встретился взглядом с Чжуан Чжоу.

Чёрт, эта сцена кажется знакомой?

Как в тех молодёжных романах про школьников, где описываются прекрасные любовные истории между учителем и учеником? Днём называют учителем, ночью — мужем, и те же губы, что читают лекции, целуют, кусают и называют тебя «дорогой».

Мао Фэй вздрогнул, волосы на теле встали дыбом!

Перерыв длился десять минут.

Мао Фэй беспокоился, что Чжуан Чжоу подойдёт к нему, но его опасения оказались напрасными. Преподаватель был окружён учениками, стоящими у доски, и был слишком занят, чтобы спуститься.

— Эй, вы знаете, что ваш 214 стал знаменитым? — однокурсник с переднего ряда протянул телефон, на экране которого шло неприятное видео. — Что стало причиной такого зрелища, расскажите?

Мао Фэй сразу закрыл глаза, а Жань Цин и Ся Сяосяо закричали:

— Говори нормально, не порти нам глаза!

Однокурсник продолжил:

— На университетском сайте это повсюду, всевозможные догадки: кто-то говорит, что это драка, кто-то — пищевое отравление, а кто-то — что они соревновались, кто больше вырвет. Что за бред!

Трое молча смотрели на него, а другой однокурсник добавил:

— Самая правдоподобная версия — это драка. На земле был молоток, тот парень с оружием ворвался в комнату, а Чжуан Цян в одиночку дал отпор, а потом у него начались спазмы, и его вырвало.

Жань Цин кивнул:

— Всё так и было.

Однокурсник заинтересовался:

— А кто этот парень? Что он хотел украсть?

Трое не знали, что сказать.

— Может, он хотел украсть девушку? Они были соперниками?

— Но у Чжуан Цяна нет девушки.

— А может, он за кем-то ухаживает?

— Не знаю... Если бы я была той девушкой, после этого видео я бы точно не стала с ним встречаться, как бы он ни старался.

— В одном посте говорили, что тот парень, кажется, с третьего курса, из литературного клуба.

— Офигеть, любовная драма между разными курсами!

— Ого, один — председатель клуба, другой — заместитель комитета студенческого совета. Как интересно!

Трое выразили своё восхищение, а Ся Сяосяо вовремя похлопал:

— Вы двое из клуба стендапа?

Прозвенел звонок на лекцию, и Мао Фэй тихо выдохнул, заметив, что на телефоне мигает индикатор.

[Мастер толкования снов за 10 юаней: Конечно, радость.]

Это был ответ на его «Не знаю, радоваться или грустить».

[Не-не: Красный конверт, который я отправил, ты ещё не получил, не забудь!]

На этой лекции Мао Фэй был спокойнее. Он понял, что всё уже произошло, и он не был единственным, кто получил удовольствие. Почему он один должен мучиться?

Если есть вопросы, нужно обратиться к преподавателю.

Его взгляд больше не блуждал, он начал внимательно слушать. Он пропустил одну лекцию и немного запутался, но всё равно отвлёкся, рисуя в тетради бородатого мудреца с пучком волос, вокруг которого летали простые бабочки, с подписью: «Чжуан Чжоу и бабочка».

Затем он изменил рисунок, превратив бабочек в персиковые цветы, несколько лепестков упали на грудь мудреца.

Мао Фэй подумал, что, похоже, справка ему не понадобится.

Лекция закончилась, и Жань Цин сложил книги Мао Фэя и Ся Сяосяо перед ним:

— Мы идём в спортзал.

Новые кроссовки были на ногах, немного испачканные снегом, но всё равно выглядели хорошо.

Мао Фэй с хитрой улыбкой спросил:

— У тебя с Чжэньчжэнь есть парные кроссовки?

Жань Цин рассмеялся:

— Отвали, у нас есть парные имена.

— Какие парные имена?

Ся Сяосяо выпалил:

— Бай Чжэньчжэнь, Жань Цинцин.

Мао Фэй рассмеялся:

— Чтобы быть с вами в одной команде, отныне зовите меня Мао Фэйфэй, понятно?

— Тогда, Мао Фэйфэй, ты сейчас идёшь закрывать справку?

Неизвестно, сможет ли он её закрыть, ведь преподаватель знает правду.

Мао Фэй сухо ответил:

— Ага.

Жань Цин предупредил:

— Тогда постарайся избегать Чжуан Цяна.

Мао Фэй показал «ОК».

Они пошли, переругиваясь.

Мао Фэй пробормотал:

— Как будто флиртуют.

Чжуан Чжоу всё ещё был у доски, отвечая на вопросы, и Мао Фэй написал ему сообщение: [Нам нужно серьёзно поговорить. У тебя ещё есть лекции?]

Были у него лекции или нет, ему сначала нужно было вернуться в общежитие, чтобы положить книги. Нельзя же было разговаривать прямо в университете, нужно было выбрать укромное место.

«Я что, чувствую себя виноватым?»

Мао Фэй бормотал, держа книги, и вышел через заднюю дверь аудитории. Дверь была заблокирована, и на пороге стоял Чжу Мин, выглядевший недоброжелательно.

— Наконец-то я тебя нашёл, — Чжу Мин был одет в просторный чёрный пуховик, который согревал, но делал его громоздким. Он говорил, как будто шутил:

— Я специально узнал расписание вашей группы, чтобы ты не убежал куда-нибудь после лекции.

Мао Фэй холодно спросил:

— Чего тебе?

Чжу Мин перестал улыбаться и достал из кармана золотой замок:

— Слово — закон, вот тебе замена.

В замке был ключ, а на кольце висел ещё один.

Мао Фэй сказал:

— Не надо. Кто знает, может, ты оставил себе ключ, чтобы в следующий раз не тратить время на молоток.

Чжу Мин, попав в ловушку собственной иронии, смутился и снова сунул руку в карман. В конце концов, он и не собирался дарить замок.

Студенты, задававшие вопросы у доски, ушли, и в аудитории остался только Чжуан Чжоу, убирающий стол.

Раздался звук уведомления, и Мао Фэй достал телефон. Чжуан Чжоу ответил: [Нет лекций.]

Игнорируя Чжу Мина, звавшего его по имени, Мао Фэй написал: [Встретимся у МОМО.]

[Чжуан Чжоу: Давай в Бовэнь, у меня ещё есть дела.]

Сердце Мао Фэя заколотилось. Что за дела? Почему снова Бовэнь? Он ещё не восстановился!

[Мао Фэй: Хорошо.]

Чжу Мин, увидев, что он наконец убрал телефон, глубоко вздохнул и начал с мирного разговора:

— Мао Фэй, что-то хорошее случилось? Ты выглядишь счастливым.

Мао Фэй, услышав это, сразу перестал радоваться и хотел закатить глаза. Этот человек уже дошёл до этого, и вся эта история длилась уже два дня, к тому же он втянул Чжуан Цяна в свои дела. Пора ставить точку.

Мао Фэй прямо сказал:

— В тот день, когда ты привёл свою девушку в общежитие, я ждал тебя внизу. Я следил за вами и всё слышал.

<http://bllate.org/book/15557/1413760>